

На правах рукописи

Швыдкая Елена Владимировна

**СМЫСЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ В
ХРАМОВОМ КОНТИНУУМЕ**

Специальность 09.00.13 – «Религиоведение, философская
антропология, философия культуры»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 2009

Работа выполнена на кафедре религиоведения философского факультета
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Рулева Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Шумихина Людмила Аркадьевна
кандидат философских наук, доцент
Суслонов Павел Евгеньевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет» (г. Екатеринбург)

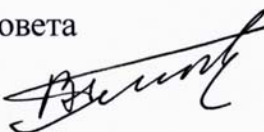
Защита состоится 22 . 10 .2009 г. в 15 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.286.02 при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000,
г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан . 09 .2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Конец II и начало III тысячелетия поставили перед человеком вопросы, во многом обусловленные ростом национального самосознания, желанием осмысления основных ценностей традиционной русской культуры, стремлением к обобщению состояния своего бытия и культурно-исторического опыта своей родины. Тема данного диссертационного исследования "Смысл православной иконы и ее содержание в храмовом континууме" актуализирует такой значимый аспект традиционного православного мышления как *иконообразность*. Речь в нем пойдет об иконе-иконообразе как: 1) о способе восполнения человеком картины мира, в котором он живет; 2) о средстве организации человеком окружающей его среды; 3) о внутреннем духовном стержне верующего человека — поскольку иконообразное восприятие мира теснейшим образом переплетено с его индивидуальным самосознанием и личностными установками.

Икона относится к разряду тех явлений, которые, будучи укоренены в духовных ценностях прошлого, имеют самое непосредственное отношение к настоящему. А иконообразность, рассматриваемая в качестве смыслообразующего начала православной культуры, равно как и "вытекающий" из нее принцип иконичности, сегодня все чаще становятся объектом пристального внимания не только религиозных мыслителей и деятелей, но и светских ученых-религиоведов, интересующихся вопросами веры, церковности, соборности. Здесь сыграли свою роль и тысячелетний юбилей Русской Православной Церкви, и двухтысячелетний юбилей утверждения христианства как мировой религии. Все это повысило интерес к христианству, к истории Русской Православной Церкви, к древностям ее религиозного искусства. Что неудивительно. Ведь чем больше мы вглядываемся в собственное богатое и целостное культурно-религиозное наследие, основанное на причастности высшим духовным смыслам, тем

отчетливее понимаем, какое значение оно имеет для настоящего и будущего нашей страны.

В прежние времена естественным желанием человека, осознававшего свое "хождение под Богом", являлось стремление наполнить всё вокруг себя вневременным, надмирным, абсолютным содержанием. Собранные в красный угол иконы упорядочивали домашнюю обстановку. Мера храмовой иконы в иконостасе ложилась в модуль храма, храм становился модулем размера монастыря, а мера монастыря модулировалась в размере города. Окружавшую природу человек воспринимал как Богом данную ему икону — напоминавшую о величии Создателя и прикровенно свидетельствовавшую о Горней красоте. Наконец, и сам человек в соборной иконичности православия понимался ни много, ни мало как макрокосм-иконообраз — как оживотворенная Святым Духом Вселенная. Так через иконообразность осуществлялся синтез имеющихся представлений о мире, в котором обнаруживались единые свойства и принципы.

В настоящее время предпринимаются попытки восстановить утраченные смыслы и через это вновь обрести целостность мировосприятия. Однако подобное возвращение не отличается лёгкостью. Сегодня, говоря о православии, всё чаще используют словосочетание "напряжение веры" — имея в виду, прежде всего, необходимость постоянных усилий человека (как духовных, так и интеллектуальных) по пре-образ-ованию своего внутреннего мира. И, как следствие, отдельные части православной культуры постепенно собираются в, казалось бы, утраченное навсегда целое. Исходя из этого, смеем надеяться, что исследование, восстанавливающее исконную глубину и многогранность привычного понятия "икона", окажется значимым и востребованным.

Объект данного диссертационного исследования — *иконообразное восприятие мира*, основанное на осознании связей "относительное — абсолютное", "дольнее — горнее", "имманентное — трансцендентное", "профанное — сакральное" и пр.

Предметом данного исследования стала *икона в значении "иконообраз"* — как дуалистически-антиномическое понятие и как явление-действие, способствующее выстраиванию отношений "человек — Абсолют".

Проблема данного исследования определена нами как поиск в обилии иконообразного материала общих основ и взаимосвязей.

Выдвигая **гипотезу** исследования, мы предполагаем: сколь бы велика ни была уникальность каждого рассматриваемого в качестве иконообраза явления или предмета, она базируется на едином для всех иконообразов смысле и содержании — их "питательной среде" и "жизненной силе"; именно благодаря анализу этого фундаментального смысло-содержательного единства мы получим возможность увидеть среду православного храма как иконообразно организованное целое.

Состояние научной разработанности проблемы. В процессе работы над диссертацией мы не ставили своей целью охватить все имеющиеся источники, посвященные явлению иконы, а обращались к определенным пластам научно-теоретического знания. Эти пласты можно условно обозначить как богословский (выявляющий духовные основы процесса возникновения иконы и силы ее воздействия), философско-религиозный (помогающий вычленив относящиеся к природе иконообразности понятия, сопоставить их между собой и интерпретировать их) и культурологическо-искусствоведческий (рассматривающий внешние характеристики, декоративно-прикладную функцию и художественную ценность явления иконы в контексте культуры).

Следует отметить, что исследование указанной проблемы невозможно без обращения к *богословской* литературе. Речь идет, прежде всего, об обширном святоотеческом наследии Византии: трудах Афанасия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Максима Исповедника, Дионисия Ареопагита, патриарха Никифора, Феодора Студита, Иоанна Дамаскина — знакомство с которыми позволило

нам изучить догматические обоснования иконообразности и через это понять механизмы фиксации и реализации в иконе духовного опыта.

Памятники русской словесности по осмыслению явления иконы долгое время были немногочисленны: русская религиозная культура, принявшая теоретические положения византийской догматики, на протяжении нескольких веков представляла собой "богословие в красках", а также в звуке, в церковном зодчестве и даже в колокольном звоне — т.е. свидетельствовала о Боге посредством образов визуальных и аудиальных.

Потребность в *философско-религиозных* исследованиях, направленных на логическое обоснование феномена православной иконы, возникла в ответ на нарастающий процесс обмирщения русской религиозной культуры. Так, различные стороны явления иконы получили широкое освещение на рубеже XIX-XX веков в работах известных русских ученых Д.В. Айналова, о. Сергия Булгакова, Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, Н.В. Покровского, Н.М. Тарабукина, Е.Н. Трубецкого, о. Павла Флоренского и др. Их трудами была сформирована религиозно-эстетическая концепция православной иконы, разработана методология ее изучения. И, тем самым, дана жизнь новому исследовательскому направлению — философии иконы. В XX веке изучать тему христианской образности продолжили философы русской эмиграции П.Н. Евдокимов, В.Н. Лосский, Л.А. Успенский, и мн. др. На рубеже XX-XXI веков обращается к явлению иконы академик Б.В. Раушенбах. Второе десятилетие XXI века ознаменовалось появлением новых философско-религиоведческих диссертационных исследований М.Ю. Бакулина "Иконописное творчество в русской православной культуре", В.Н. Колесник "Русская икона как духовная модель православного культурного космоса", Н.Г. Келеберды "Икона в контексте духовности" и Е.Н. Лиманской "Икона в традиционной русской культуре", в которых православная икона рассматривается с точки зрения ее смыслобытийности.

Существенное влияние на развитие предлагаемой в нашей диссертационной работе концепции оказали положения и выводы философов В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, С.Л. Франка. Осваивая необходимый терминологический аппарат, мы постоянно обращались к трудам религиоведов К. Доусона, А. Мацейны, А.В. Медведева, Д.В. Пивоварова, М.Г. Писманика, Т.А. Руновой, Д.М. Угриновича, Л.А. Шумихиной, М. Элиаде. И, конечно же, в сферу нашего внимания вошли семиотические теории Ч. Пирса и Ч. Морриса, а также исследования Л.Ф. Жегина, В.И. Жуковского, Т.Б. Захарян, А.Н. Овчинникова, П. Тиллиха, Б.А. Успенского, и др. — освещающие семиотику религии.

Культурологическо-искусствоведческий пласт исследовательской литературы, посвященной иконе, представляют работы советских теоретиков изобразительного искусства М.В. Алпатова, И.Э. Грабаря, В.Н. Лазарева, О.С. Поповой, Э.С. Смирновой и др., а также иконописца-практика М.Н. Соколовой. В постсоветское время икона становится предметом теоретического осмысления иконописцев архимандрита Зинова (Теодора), архимандрита Рафаила (Карелина), о. Михаила (Малеева), художника-реставратора А.Н. Овчинникова, искусствоведов и культурологов Н.А. Барской, В.А. Бачинина, И.Л. Бусевой-Давыдовой, В.В. Бычкова, Н.Н. Третьякова, И.К. Языковой и др. Среди недавних научных публикаций Оксфорда, Гарварда и Кембриджа, затрагивающих проблему церковного образа, хочется отметить статьи Горазда Косуансиса, Кристофера Демоена, Рагнхильда Бьерре Финнестада.

На сегодняшний день активнейшим образом разрабатываются содержательные аспекты и других видов искусств, "вхожих" в среду православного храма и все чаще поднимается тема их иконообразности. Так, философии и символике православного *богослужебного пения* ("звуковой иконы") посвящены работы Т.Ф. Владышевской, В.И. Мартынова, Е.А. Минаева, протоиерея Бориса Николаева,

Н.С. Серегиной и др. Своеобразие его музыкального интонирования и ритмической образности звукового строя описывают М.Г. Казанцева, Ю. Евдокимова, А. Конотоп, М. Каширин. Вопросы символики *храмовой архитектуры* ("пространственной иконы") рассматривают К.В. Бобков, Г.К. Вагнер, А.В. Жохов, И.Л. Ильмуратова, Л. Клешнина, А.Н. Овчинников, П.А. Сапронов, Е.В. Шевцов, а также Дэнис Тернер и Отто Демус. Свои исследования современные авторы выстраивают на базе более ранних трудов по вопросам архитектоники православного храма архиепископа Сергия (Голубцова), М. Кудрявцева и Т. Кудрявцевой, Н. Троицкого и др. Литература, посвященная историко-культурному аспекту, акустическим возможностям и техническим особенностям *колокольного звона* на сегодняшний день достаточно распространена. К теме же философско-богословской значимости колокольного звона обращаются очень немногие. Ее затрагивают Е.А. Минаев, Л.А. Шумихина, К. Мишуровский. Толчком к философскому осмыслению природы *колокольного звона* ("звонкой иконы") для современных исследователей служит статья "Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона" В.Н. Ильина. Однако все более назревает необходимость представить православную культуру в виде единой структуры: изучая отдельные виды церковных искусств, многие исследователи сознают, что прикасаются к различным частям стройной системы — и потому нередко предпринимают попытку найти в храмовом пространстве межвидовые параллели. Так, например, общие закономерности в характерных чертах православного богослужебного пения и иконописи усматривают Е. Коляда, В.И. Мартынов. Видит в иконе идеальное воплощение умозрительного подобия архитектурного пространства храма О.Е. Этингоф. Точки взаимодействия иконы и архитектоники православного храма намечают И.Л. Ильмуратова, диакон Александр Мумриков. В общности церковных искусств усматривает наглядный пример реализации православной идеи соборного единства

И.С. Колесова. Однако надо констатировать, что в целом вопрос взаимоотношений видов искусств в храмовом пространстве и их синтеза остается недостаточно разработанным. Наш интерес к поднятому вопросу зиждется на желании понять, каким же образом в храмовой среде соотносятся друг с другом визуальные и аудиальные отображения человеческого опыта познания абсолютной реальности.

На наш взгляд, определить внутренние смыслообразующие механизмы православной культуры в значительной степени удаётся филологу В.В. Лепяхину. Возвращаясь к углубленной святоотеческой трактовке термина "εἰκών", он представляет икону как иконообраз и возводит в ранг универсального формообразующего принципа. Наше диссертационное исследование является попыткой продвинуться в намеченном В.В. Лепяхиным направлении: посредством сопоставления различных пластов-уровней научно-исследовательского материала избежать односторонности подхода к данной проблематике и предложить философское прочтение феномена иконы именно в качестве иконообраза — смыслообразующего и содержательного мотива православной культуры.

Исходя из этого, **целью** нашего исследования стала разработка авторской концепции иконообраза и его роли в континууме православного храма.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- провести этимологический анализ термина "икона" и наметить ряд производных от него понятий;
- выявить антропологическую направленность, анагогический смысл и сотериологическое предназначение иконы как иконообраза; изучить догматические обоснования возможности существования иконообразов, обозначить критерии определения иконообразности предметов и явлений;
- раскрыть онтологический и аксиологический аспекты иконообразности, используя ряд религиозно-философских категорий;

- проанализировать концепции некоторых храмовых систем с точки зрения иконичности и, тем самым, определить условия, при которых явление иконы раскрывается во всей полноте; увидеть в понятии иконообраз структурный принцип, организующий иконотопос православного храма и превращающий его в континуум;
- рассмотреть модификационные формы, в которые облекается иконообраз в континууме православного храма; найти адекватное и, вместе с тем, наглядное выражение взаимосвязанности различных видов иконообразов православного храма; обрисовать их иконичное взаимопроникновение.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

В работе над диссертацией мы использовали методологические подходы, традиционные для философии культуры, философии религии, феноменологии религии и философской антропологии:

- при проверке гипотезы данного исследования мы совместили *метод дедукции*, предполагающий движение логики рассуждений от общих утверждений к более частным (что отражает порядок расположения глав и параграфов диссертации), с *методом индукции*, подразумевающим переход от знания о различных предметах к знаниям об их совокупности;
- поскольку рассматриваемое нами явление иконы потребовалось перевести из области искусствоведения в область философских наук, в истолковании и интерпретации термина "икона" мы прибегли к *герменевтическому методу*, предполагающему поиск дополнительных значений и скрытых смыслов (взяв за основу подход В.В. Лепахина);
- рассматривая шесть родов иконообразов, а затем пять концепций храмовых систем мы применили *метод компаративного анализа*, позволяющий отследить отличительные черты рассматриваемых объектов, лучше понять и изучить их. (В случае рассмотрения иконообразов нами использован подход прп. Иоанна Дамаскина). Это сделало более

эффективным и убедительным последующий *синтез* отдельных элементов. (Яркими примерами подобного рода синтезирования для нас явились работы В.Н. Лосского, Л.А. Успенского);

- *структурно-функциональный метод* позволил нам установить взаимодействие частей и компонентов в таком сложносоставном объекте, каковым является православный храм, а *метод системного обобщения* — представить их многообразие в виде единого целого (по аналогии с тем, как подходит к подобной проблеме о. Павел Флоренский). В том, что, анализируя иконообразы, мы стремились созерцательно проникать в них и раскрывать внутренние смыслы их символики, нашли место *феноменологический и семиотический методы*.

Труды вышеупомянутых авторов (равно как и большинства авторов, работы которых были перечислены нами при описании состояния научной разработанности проблемы) являются теоретической базой нашего исследования.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что:

- выдвинута идея иконы-иконообраза как священного образа-посредника, возводящего человека к надприродному и личностному Абсолютному Началу;

- определен религиозно-философский статус иконы-иконообраза, который она обретает в контексте таких онтологическо-аксиологических категорий, как метафизическая картина мира, теозис, теофания, сакральность, духовность, знак, символ, канон;

- проведен анализ содержания нескольких религиозных традиций (античной, ветхозаветной, раннехристианской, восточно-христианской и западно-христианской) посредством сопоставления концептуальной идеи храма, местоположения и функций в нем алтарного пространства и роли сакральных изображений;

- обоснована мысль о том, что православный храм есть иконообразно организованная структура: приведены примеры его разнообразных символических истолкований, описано его внутреннее содержание, создана наглядная модель — и через это найдена форма классификации — позволяющая интегрировать иконообразы и не-иконообразы православного храма в стройную систему;

- представлена среда православного храма в качестве единого *континуума*, состоящего из умопостигаемых иконообразов-понятий (Божественная Полнота, Божественное Бытие, Божественный Разум, Божественный Свет, Божественная Красота) и иконообразов чувственновоспринимаемых (икона (живописное произведение), богослужбное пение, архитектурный облик храма, колокольный звон).

Положения, выносимые на защиту:

1. Неоднозначность и многогранность явления православной иконы становится очевидной при взгляде на нее как на иконообраз — особое средоточие связи человека с Богом, духовно-практическое тождество относительного и абсолютного. Объект в ранге иконообраза обретает *анагогическое* назначение (возводит человека к Богу) и *дуалистически-антиномический* характер.

2. Икона в значении "иконообраз" становится точкой пересечения сразу нескольких научных сфер (философии религии, философии культуры, философской антропологии и др.) и, как следствие, выступает своеобразным "камертоном", выстраивающим в единой тональности ряд религиозных и философских категорий. Это, прежде всего, такие основополагающие категории как "онтологичность" и "аксиологичность", а также понятия "метафизическая картина мира", "теозис", "теофания", "сакральность", "духовность", "знак", "символ", "канон".

3. Разнообразные объекты (предметы, явления, понятия, идеи и пр.) могут становиться иконообразами в той степени, в которой способны открывать человеку Абсолютное. Их анализ позволяет выявить, каким образом: а)

благодаря аксиологической ориентированности в Боге личности человека его поступки и мотивы обретают надличностную онтологическую первооснову; б) постоянное памятование человека о Боге задаёт человеческому "я" строгий вектор движения; в) человек сам мыслится как икона в своей перспективе восхождения к Богу; г) окружающий человека мир сообщает Божественные идеи человеческому восприятию и мышлению; д) творения человеческих рук открывают человеку Бога как "Суть и Идею мира, вечную и неизменную" и приобщают его к Божественной Истине.

4. Сопоставление храмовых концепций нескольких религиозных систем (посредством соотнесения архитектурного облика храмов с функциями в них алтарного пространства и ролью их сакральных изображений) позволяет наглядно отобразить характер взаимоотношений человека и Абсолюта в каждой из рассматриваемых традиций. На их фоне ярче можно представить, как реализует себя икона в пространстве православного храма: в нем она разворачивается в формо- и структурообразующий принцип изобразительной иконичности, являя среду православного храма как иконообразно организованный континуум.

5. Различные модификационные формы, в которых принцип иконичности себя являет в континууме православного храма, можно условно разделить на два вида иконообразов: умопостигаемые и чувственновоспринимаемые. А их взаимоотношения определить так: умопостигаемое вызывается в сознании человека посредством чувственновоспринимаемого. Это становится возможным благодаря тому, что в храмовом континууме сосуществуют единые трансцендентно-антропологические знаки, символы, идеи и смыслы.

Научно-практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что данная диссертация вносит вклад в активно развиваемую сегодня теорию визуального мышления и лингвофилософии религии.

Результаты исследования также могут быть использованы при разработке гносеологии православной культуры, выявлении соотношения

её ценностных аспектов и практических механизмов реализации на фоне многоликости современных религиозных течений.

Положения и выводы диссертации могут войти в состав общих учебных курсов гуманитарных факультетов. Также они могут быть положены в основу специальных курсов по религиоведению, иконоведению, истории русского искусства; применяться при создании методических пособий и учебных программ по философии культуры, философии религии, философской антропологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на следующих конференциях:

- Региональная теоретическая конференция "Глубинные ценности российской духовной культуры: проблема их возрождения и обновления" (Екатеринбург, 3 - 4 июня 2003 г.);

- Международная научно-практическая конференция "Философия: вызов современности" (Екатеринбург, 1-7 сентября 2005 г.);

- Всероссийская Православная научно-богословская конференция "Радуйся, Заступнице усердная рода христианского (Православная наука вчера, сегодня, завтра)" с международным участием (Екатеринбург, 1-4 ноября 2005 г.);

- XIV Международные Рождественские образовательные чтения, конференция "Церковное изобразительное искусство" (Москва, 1-2 февраля 2006 г.);

- XIII Санкт-Петербургские Религиоведческие чтения, конференция "Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии" (21-24 ноября 2006 г.).

Структура диссертации. Данное диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы. Прилагается иллюстративный материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, определены цель и основные задачи диссертации, обозначена методологическая основа работы, указана ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава нашего исследования **"Понятие "икона" в контексте онтологическо-аксиологических религиозно-философских категорий"** носит обще-теоретический характер. В данной главе многогранное и многозначное явление православной иконы представлено в качестве ключевого понятия-камертона, выстраивающего в онтологическо-аксиологической тональности ряд религиозных и философских категорий.

Задачей **первого параграфа "Явление иконы: трактовка значения, границы применения и поле действия"** становится поиск ответа на вопрос "Что представляет собой явление иконы как таковое?", предполагающий обнаружение и фиксацию константных аутентичных признаков, по которым можно отличить икону от не-иконы.

Прежде всего, наше внимание привлекает этимология греческого термина "εἰκών": его анализ "вскрывает" семантическое богатство смысловых оттенков, свидетельствующее об органическом включении в его природу и материальной, и духовной сторон бытия. И потому нам представляется уместным использовать наряду со словом "икона" его синоним — "иконообраз". Философское определение явления иконы-иконообраза в православии мы формулируем следующим образом: "Икона-иконообраз - это священный образ-посредник (в качестве которого может выступать предмет, субъект, явление, понятие, идея) возводящий человека к Абсолютному Началу всего сущего, духовному, надприродному и личностному"; а в ходе дальнейшего исследования выделяем ряд следующих особенностей, вытекающих из природы иконы-иконообраза:

- икона-иконообраз не имеет автономного содержания-бытия, но становится иконообразом, лишь если *свидетельствует о соприкосновении горнего и дольнего планов существования* — являет

себя в качестве "отпечатка" Абсолютной Сущности в земном существовании человека;

- икона-иконообраз *обладает анагогической функцией-значением* (от греч "возведение", восхождение"), поскольку призывает и подводит человека к анагонии - к уровню чистого (без-образного) созерцания Абсолюта, к непосредственному общению с Первообразом.
- Природа иконы-иконообраза *антиномична* - в ней априорно наличествует логически неразрешимое противоречие, достижение единства тезиса и антитезиса в котором предполагается не через синтез, а через "богочеловеческое примирение"¹.

Обозначив вышеназванные признаки, мы получаем, тем самым, возможность использовать их в виде качественных характеристик иконообразности различных объектов, предметов и явлений. Человеческое сознание, в котором эти характеристики опредмечивают себя, определяем как место существования иконообразов. А, пытаясь наметить поле действия иконообразов, приходим к выводу, что таковым является сокровенная сердцевина человека сущности — его "само-в-себе-бытие" или душа.

Во втором параграфе "Антропологичность понятия "иконообраз" осуществляется переход от обобщения к конкретизации: апеллируя к найденным в природе иконообразности константным признакам, мы можем теперь охватить поистине труднообозримое многообразие материала, сокрытое под понятием "икона", а также установить и объяснить имманентную взаимосвязанность всех иконообразных объектов.

Как явление иконы разворачивается в многоуровневую систему понятий, позволяет увидеть концепция прп. Иоанна Дамаскина, в которой иконообразами предстают: 1. Иисус Христос, естественный образ Бога-Отца; 2. божественные предопределения (божественные идеи); 3. человек как образ Божий; 4. материальные объекты видимого мира; 5. типологические знаки-символы; 6. письменное слово и живописное

¹ Лепяхин В.В. Икона и иконичность. — СПб.: Успенское подворье Оптиной Пустыни, 2002, с.64

изображение. В ходе размышления над данной концепцией мы оперируем выдержками из постановлений Вселенских соборов, обращаемся к писаниям отцов Церкви Афанасия Великого, Максима Исповедника, Дионисия Ареопагита, Феодора Студита, патриарха Никифора, а также прибегаем к мнению исследователей, которых объединяет искреннее желание *философски осмыслить* аспекты догматического церковного учения через интуицию собственной жизни — В.А. Бачинина, о. С. Булгакова, прот. Иоанна Мейендорфа, А. Мацейны, В.В. Лепяхина, А.Ф. Лосева, В.Н. Лосского, В.С. Соловьева, Н.Н. Третьякова, Л.А. Успенского, о. П. Флоренского, С.Л. Франка, К. Шенборна, М. Элиаде, и др. Создавая, таким образом, обще-информационную канву, мы вычленим в ней ряд онтологических и аксиологических категорий, в контексте которых, на наш взгляд, следует рассматривать явление иконообразности. Эти категории, в свою очередь, помогают продемонстрировать, как реализуется основное предназначение иконообразов — *посредством их преобразуется внутренний мир человека.*

Так, понятие "метафизическая картина мира", взятое в ракурсе иконичности, отсылает к универсальности транслируемых через иконообразы человеку идей и указывает ему направление жизненного пути. Дефиниции "теофания", "теозис", "духовность" свидетельствуют о субстанциональной связанности человека с Богом, напоминают о явленности Абсолютного образца в относительном человеческом существе, очерчивают предполагаемый результат его земного существования — преодоление ограниченности индивидуального бытия и выход на качественно новый уровень в отношениях с себе подобными и с окружающим миром. Термин "сакральность" в нашей работе раскрывается как иконообразная священность видимого мира, выказывающая себя сознанию человека-иконообраза. Слова "знак" и "символ" по отношению к иконе берут на себя функцию однозначных и многозначных информативных "посланий", приоткрывающих человеку бесконечность онтологической связи видимого и невидимого

миров. Наконец, понятие "канон" предполагает творческое взаимодействие человека с аксиоматической системой символов, основанной на внесубъектной подлинности религиозного опыта.

Итак, в заключении первой главы мы подходим к выводу: явление иконообразности есть универсальное понятие по отношению к человеку — поскольку иконообразы укоренены в сфере человеческого сознания, существуют ради человека и для человека, а он, в свою очередь, получает возможность не только созерцать, но и творить их.

Во второй главе "**Принцип иконичности и его сотериологическая направленность в континууме православного храма**" лейтмотив антропологичности сохраняется, но все более приобретает сотериологический оттенок: красной нитью через всю главу проходит мысль о душеспасительном для человека значении иконообразов. При этом понятие "иконообраз" трансформируется в формообразующий и структурообразующий принцип иконичности.

Задача **первого параграфа "Реализация принципа иконичности в различных храмовых системах"** состоит в выявлении *условий*, при которых иконообраз наиболее полно реализует свое предназначение — возводит человека к Богу. По нашему глубокому убеждению модель отношений человека и Абсолюта отражает идея храма (лежащая в основе его архитектоники), которая может быть проанализирована на примере двух важнейших составляющих: алтарного пространства (синергично связующего место обитания человека с пространством Божественным) и совокупности сакральных изображений (осуществляющих ту же связь образно-опосредованно). Данный параграф содержит сравнительный анализ концепций храмового пространства нескольких религиозных систем (античной, иудейской, раннехристианской, православной и католической). В процессе сопоставления нам удалось выяснить следующие моменты. Античная традиция основывалась на созерцании внешней красоты и достижении внешней гармонии: человек в ней воспринимал себя как образ

Божества, но не испытывал необходимости уподобиться Ему через волевое усилие. Традиция иудаизма обращалась, прежде всего, к воле человека: основывалась на призыве к действию, на регламентации поступков и чувств. Но, стремясь внимать слову Бога, человек все же *не имел возможности приблизиться к Нему*: небесное было для него априорно непостижимым и лишь частично приоткрывалось посредством знаков-сигналов. Раннехристианская традиция всеми доступными выразительными средствами благовествовала о тайне спасения: свидетельствовала, что человек получил возможность *воссоединиться с Богом* — достичь состояния обожения в своем земном бытии. Эту линию продолжила восточно-христианская традиция. Сформировавшийся в ее лоне облик православного храма — через художественно-символический "сплав" икон, иконостаса и настенных росписей — воплощает идею *пребывания человека в Боге*, являя собой квинтэссенцию принципа иконичности и идеальную среду его функционирования. И, наконец, идея западно-христианской (католической) традиции — поиск Бога, долгий путь к Нему. Согласно религиозной концепции католицизма, человек может воссоединиться с Богом только лишь по окончании своего земного существования. В силу чего католицизм отказывается от иконы, т.к. с его программой не соотносится ее сотериологический замысел (призывание человека к воссоединению с Богом в его земном бытии).

Второй параграф "Иконотопос православного храма как система иконообразов" посвящен анализу среды православного храма, в которой иконообразы облакаются в различные *модификационные формы*.

Прежде всего, нас интересует вопрос: "Присутствует ли в иконотопосе православного храма что-либо, *не являющееся* иконообразом?" При внимательном рассмотрении выясняется, что к иконообразам никак не могут быть отнесены два "объекта": непостижимый в Своем естестве Бог (Абсолютную Сущность Которого невозможно описать никакими иконообразными средствами) и совершаемое в храме таинство Евхаристии

(не иконично, но реально приобщающее человека к Божественной природе через причащение Святых Даров). Остальные "компоненты" православного храма мы подразделяем на две системы иконообразов: умопостигаемые (умозрительные абстракции — Божественная Полнота, Божественный Разум, Божественное Бытие, Божественный Свет, Божественная Красота — позволяющие человеческому сознанию приблизиться к Богу через знакомые ему имена-качества), и чувственновоспринимаемые (аудиовизуальный комплекс храмовых искусств — иконопись, богослужбное пение, церковное зодчество, колокольный звон — преображающий чувства человека через возведение их к реальности мира Горнего).

Для рассмотрения иерархической взаимосвязи не-иконообразов и иконообразов православного храма нами предложена графическая схема, названная "моделью Цветка". Ее словесное описание будет выглядеть следующим образом: "зерном" храмового пространства является неопишуемый и неизобразимый Бог; подобно проросшим из семени корням, Его иконично являют доступные вербальному мышлению, но недоступные чувственному восприятию умопостигаемые иконообразы-понятия-имена; благодаря тому, что Абсолютно Непостижимое являет себя в храмовом пространстве посредством преосуществления Святых Даров (на схеме евхаристическое таинство представлено как вырастающий из "зерна" "стебель"), "корневая система" умопостигаемых иконообразов наполняет содержанием "соцветие" иконообразов чувственновоспринимаемых — различных храмовых искусств. Представленная модель Цветка делает наглядным очень важный момент: каким бы непреодолимым ни казалось расстояние между духовным и материальным, два рода иконообразов — постигаемые умом и воспринимаемые чувствами — в иконотопосе православного храма не исключают друг друга, как не исключают друг друга два способа познания мира — умозрение и чувственность. Их отношения можно определить так: умопостигаемое вызывается в сознании человека посредством чувственновоспринимаемого — и через это

интуитивное ощущение человеком Божественного присутствия в храме превращается в прочувствованную реальность.

Третий параграф "Сотериологическое единство иконообразов храмового континуума" посвящен изучению взаимосвязей умопостигаемых и чувственновоспринимаемых иконообразов православного храма, а также анализу арсенала их средств воздействия на человека.

В этом параграфе сопоставлены между собой характерные черты иконописи, богослужебного пения, церковной архитектуры и колокольного звона: их символика, технические особенности, технологические приёмы и пр. Что дает нам возможность продемонстрировать, как посредством выразительных возможностей иконообразов чувственновоспринимаемых в православном храме являют себя такие имена-идеи, как Божественная Полнота (антиномичный постулат нераздельно-неслиянного единства, раскрывающийся человеку через догмат о Троической ипостасности), Божественный Разум (выражаемый через архетипы креста и круга, настраивающие православного человека на молитвенное сосредоточение), Божественное Бытие (символически воплощаемое в сферических формах, возводящих мысли и чувства человека от конечного к бесконечному, от временного к вечному), Божественный Свет (напоминающий о себе путем модификаций естественного света и через это призывающий человека к стяжанию святости), Божественная Красота (отображенная в удивительной ритмической гармонии и пропорциональности всех компонентов и свидетельствующая об утраченной человеком гармонии пребывания в Боге). Смысловая общность всех рассматриваемых составляющих наводит на мысль охарактеризовать среду православного храма как *континуум* — непрерывную совокупность элементов, объемлемых общим содержанием. Содержание это (в основе своей имеющее идею спасения человека через его сопричастие Богу) мы выражаем следующим образом: Абсолютно Непостижимое может быть доступно человеку сквозь относительное и

постижимое. Иными словами, "центр" храмового континуума - Бог - посредством иконообразов становится центром человеческого сердца. А человек, в свою очередь, предстает в своей потенциальной теоцентричности как макрокосм — оживотворенная Духом вселенная.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проделанной работы, определяется степень достижения цели и объем выполнения задач, подчеркивается важность заявленной темы и намечаются возможные перспективы ее дальнейшего развития. А также формулируются основные выводы:

1. обращение к этимологии термина "εἰκών" и анализ значений его производных понятий, позволяют выявить неоднозначность иконы как явления. В качестве икон-иконообразов могут себя репрезентовать различные объекты, предметы, понятия и пр., являющиеся средоточием особого рода связи относительного с Абсолютным.

2. лаконичное святоотеческое определение иконы как "образа, возводящего к Первообразу", сосредоточившее в себе ее антиномичный характер, антропологическую направленность, анагогический смысл и сотериологическое предназначение, может применяться как основной критерий иконообразности предметов и явлений;

3. в догматических обоснованиях иконообразности определяющими являются ее онтологический и аксиологический аспекты, включающие в себя ряд религиозно-философских категорий — что дает право смотреть на явление иконы как на точку пересечения религии и философии;

4. в среде православного храма явление иконы становится формо- и структурообразующим *принципом иконичности*, сотворяющим из православного храма иконотопос-континуум; наглядное отображение этого принципа представлено в тексте диссертации в виде графической модели Цветка.

5. внутреннее содержание православного храма, организуемое принципом иконичности, представляет собой сочетание двух форм

иконообразов: умопостигаемых и чувственновоспринимаемых, — бесконечно отличных друг от друга и, одновременно, теснейшим образом взаимосвязанных и взаимопроникающих.

В приложении сосредоточен основной иллюстративный материал диссертации, призванный сделать текст, содержащий в себе множество специфических моментов, более наглядным.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией:

1. Швыдкая Е.В. Явление иконы: смысл и содержание // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия "Философские науки". — № 1. — 2009. Выпуск в серии № 13. — М.: Издательство МГОУ, с. 123 - 128 (0,5 п. л.).

Другие публикации:

2. Швыдкая Е.В. Философия православного храма: категории пространства и времени // Философия: вызов современности. Материалы научно-практической конференции. — Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета им. А.М. Горького, 2005. — с. 177 - 179.

3. Швыдкая Е.В. Современный человек в иконичном мире православной культуры: обречённость маятника или обретение пути? // Радуйся, Заступнице усердная рода христианского. Материалы Всероссийской православной научно-богословской конференции (с международным участием). — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, Уральский центр академического обслуживания, 2005. — с. 247 - 249.

4. Швыдкая Е.В. Священное пространство храма как образ пути // Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь,

священные реликвии. Материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-ведческих чтений. — СПб.: Акционер и К^о, 2006. — с. 9 - 11.

5.Швыдкая Е.В. Религиозное искусство в системе начального художественного образования // XIV Международные рождественские образовательные чтения. — http://www.prokimen.ru/article_2006.html